

Более двадцати тысяч слов плана — Лэй Цзюнь и его команда потратили целых четыре часа, чтобы прочитать его от корки до корки.

Закончив чтение, Лэй Цзюнь наконец выдохнул, выпустив из груди то самое напряжение, которое сковывало его всё это время.

В голове пульсировала лишь одна мысль.

Теперь всё получится!

Пусть в плане было всего двадцать с лишним тысяч слов, но в них было разложено по полочкам абсолютно всё.

Если следовать этой стратегии, компания не просто станет лучшей в стране, но и выйдет на мировой уровень.

Можно сказать, что успех этого стартапа был предопределён.

Однако, едва успев расслабиться, он снова почувствовал, как сердце ушло в пятки.

В документе описывался лишь один бренд, причём среднего ценового сегмента. Но, судя по предыдущим разговорам и советам Линь И, стратегий должно было быть две, а плана для бюджетного бренда не было.

Лэй Цзюня охватило непреодолимое желание прямо сейчас, немедленно увидеть и этот второй план.

Поддавшись этому порыву, он выпрямился, медленно повернулся, поклонился Линь И и тихо произнёс:

— Господин Линь, я помню...

Он не успел договорить, как увидел, что Линь И протянул правую руку и раскрыл ладонь.

На ней, тихо поблескивая, лежал флеш-накопитель. Обычная чёрная флешка Kingston.

Заметив, что взгляд Лэй Цзюня прикован к предмету, Линь И негромко сказал:

— Я не страдаю ерундой, и на то, что я разделил эти планы, есть простая причина.

— Твоя компания только начинает свой путь, у тебя нет веса, чтобы вести переговоры с Пекином.

— Этот план для бюджетного бренда можешь изучить, но я советую придержать его и выпустить только тогда, когда компания окрепнет и наберётся сил.

Лэй Цзюнь молча взял флешку правой рукой. Он не стал сразу передавать её Чэнь Каю, а сжал в ладони, крепко стиснув зубы, словно о чём-то размышляя.

Спустя пару минут он всё же протянул накопитель Чэнь Каю, чтобы тот ознакомился с содержимым.

Файл открылся, и на экране снова красовался заголовок: Конкуренты — идиоты, а мы — тем более.

В то же время они поняли и суть самого плана.

Если их первоначальной целью было перевернуть рынок смартфонов, то этот план для бюджетного сегмента был сродни беспощадной резне.

Причём они собирались уничтожить даже самих себя.

Имея перед глазами первый документ, Лэй Цзюнь и остальные разобрались со вторым гораздо быстрее.

Примерно через два часа чтение было завершено.

Они убедились, что в обеих стратегиях нет скрытых ловушек. Всё зависело лишь от того, хватит ли у них технологий, денег и решимости.

Лэй Цзюнь глубоко вздохнул, забрал у Чэнь Кая мышку, закрыл программу и безопасно извлёк оба накопителя.

Затем он торжественно взял за руки Чэнь Кая и Чжао Мина и вложил первый накопитель им в ладони:

— Этот план теперь ваш. Переработайте его, объедините с нашими наработками.

— Отбросьте все сомнения и лишний мусор, который мы раньше напридумывали.

— Сначала запустим компанию, выпустим продукт, а потом уже будем думать о втором

накопителе.

Чжао Мин и Чэнь Кай переглянулись, крепче сжали флешку, кивнули Линь И и вместе вышли из кабинета.

Вслед за ними ушли и остальные.

Через пару минут в комнате остались только Линь И, Лэй Цзюнь и Линь Бинь.

Когда дверь закрылась, Лэй Цзюнь низко поклонился Линь И:

— Господин Линь, благодарю за помощь!

— С вашей поддержкой этот стартап будет куда легче поднять, и я совершу гораздо меньше ошибок.

— Сегодня воскресенье, так что завтра утром Линь Бинь отправится в банк, и к полудню деньги, пятьсот двадцать миллионов, поступят на ваш счёт.

Линь И ответил традиционным жестом — сложил ладони:

— Благодарю вас, господин Лэй.

— Раз здесь всё закончено, я отправлюсь обратно, устраюсь на новом месте и буду ждать от вас хороших новостей.

Взгляд Линь И упал на Линь Биня. Тот понял всё без слов: сначала кивнул Лэй Цзюню, затем Линь И:

— Завтра в понедельник я улажу все формальности в банке, а вечером уже буду в Сучжоу.

— Но сейчас уже почти время ужина, господин Линь, даже если вы спешите, не стоит так торопиться. Давайте где-нибудь поедим? Что скажете?

— Нет, — Линь И замахал руками. — На заводе и так беспокойно. За те несколько дней, что меня не было, те мерзавцы там всё вверх дном перевернули.

— Мне нужно срочно возвращаться и разбираться с этим.

Сказав это, Линь И поднялся и направился к выходу.

Едва он дошёл до дверей, как услышал за спиной шаги Лэй Цзюня:

— Тогда я провожу вас.

Всю дорогу они молчали. Лишь выйдя из здания «Иньгу», Лэй Цзюнь внезапно протянул правую руку:

— Господин Линь, увидимся на NASDAQ!

Линь И на секунду замер, глядя на протянутую ладонь, затем пожал её и тихо ответил:

— Возможно, я не буду выходить на биржу.

Отпустив руку, Линь И спокойно добавил:

— Господин Лэй, теперь всё зависит от вас.

С этими словами он легко махнул рукой, развернулся и зашагал к дороге. Он пытался поймать такси, но ни одна машина не останавливалась.

В конце концов, Лэй Цзюнь не выдержал, подошёл и сказал:

— Ладно, давайте я вас подвезу.

.....

Сучжоу, район Ханьшаньсы.

Храм Ханьшань за стенами Сучжоу, ночной колокол провожает гостей на лодках... Храм остался прежним, снег и ветер — тоже, а вот лодки давно исчезли.

Цзи Шуаншуан стояла перед дверью конференц-зала, одарив улыбкой человека, стоявшего на пороге.

Она отвернулась, толкнула дверь и, пройдя в зал, прямоком направилась к председательскому месту.

Напротив неё сидело более двадцати мужчин и женщин. Они сверлили молодую девушку гневными взглядами, но молчали, терпеливо дожидаясь.

Потому что между ними сидели трое полицейских.

Время тянулось медленно. Когда часы на стене пробили ровный час, в зале наконец началось движение.

Мужчина в зелёном ватнике поднялся, указал на Цзи Шуаншуан и громко выкрикнул:

— Эй, Цзи! Ты всего лишь бухгалтер, нечего строить из себя невесту что и размахивать чужой властью!

— Этого Линя сегодня нет. Ты говорила, что он уехал за инвестициями, прошло уже несколько дней, а вестей никаких. Если сегодня не дашь нам внятный ответ, мы церемониться не станем.

— Мы тебе не те трусы, что за дверью стоят!

Цзи Шуаншуан, услышав угрозу, отложила семечки, хлопнула в ладоши и с довольным видом произнесла:

— Валяйте, если не ударите — будете последними слабаками.

— В конце концов, в тюрьму садиться не мне.

— И потом, директор уже объяснял вам, что оборот средств занимает полгода, поэтому зарплату вам задержат на шесть месяцев.

— Вы сами согласились на то, чтобы вам выплатили зарплату за восемь месяцев по истечении этого срока.

— У меня есть подписанные вами соглашения. Если хотите поскандальить, то со мной вам не тягаться.

Не успела она договорить, как в кармане зазвонил телефон.

Она достала его, увидела имя на экране и облегчённо выдохнула, помахав телефоном перед собравшимися:

— Директор вернулся!